

Ответственность ученого

М. АМАРОВА

В ПАРИЖЕ, в театре Ноктамбюль с большим успехом идет пьеса известного французского писателя Жоржа Сория «Гордыня и облако». Автор получил множество предложений о переводе и постановке пьесы в других странах.

Чем объясняется успех этой пьесы?

Прежде всего тем, что в ней затронут волнующий всех вопрос об угрожающих человечеству ужасах атомной войны. И то моральное осуждение поборников политики «с позиции силы», к которому логически подводит героев пьесы Сория, встречает живой отклик у читателей и зрителей.

Действие пьесы происходит в Соединенных Штатах. Молодой талантливый ученый Фрэнк Гардинг работает над созданием водородной бомбы огромной разрушительной силы. Он является убежденным сторонником тех американских политиков, которые считают атомный шантаж лучшим дипломатическим аргументом.

В споре со старым ученым Миллером, считающим, что атомная энергия должна служить на благо человечества, а не использоваться для уничтожения людей, Гардинг заявляет, что главное — это создать для Америки превосходство в области новейшего вооружения. Все, мол, пойдет хорошо, если можно будет угрожать противнику тотальным уничтожением.

«Вы были бы хорошим редактором передовиц газеты «Лос-Анжелос таймс», — с горечью говорит ему Миллер.

Фрэнк не находит поддержки не только у старого ученого, но и у своей жены Дженни, которая осуждает его работу, несущую смерть и разрушения. Дженни — биолог, она посвятила себя науке о жизни, она мечтает о создании изобилия в самых заброшенных уголках нашей планеты. С болью и тревогой Дженни просит Фрэнка оставить опасные эксперименты и вернуться к мирной творческой деятельности в университете.

Но Фрэнк остается глух к просьбам жены. Он доводит свою работу до конца. На одном из атоллов Тихого океана происходят испытания созданной им бомбы. Сила взрыва превосходит все ожидания и расчеты. Смертоносная пыль опускается и на тот остров, где находится Дженни. Она заболевает тяжелой лучевой болезнью. Эта болезнь поражает так-

же японских рыбаков, находившихся в море в момент взрыва.

Через тяжелое личное горе приходит Гардинг к осознанию страшной опасности, грозящей жизни и счастью людей. Он начинает понимать, что плоды его научной работы могут быть использованы политиками в своекорыстных интересах. Он чувствует себя пешкой в руках враждебных человечеству сил. Гордость за свое изобретение сменяется тяжелым раздумьем. Гардинг решает отказаться от работы над созданием нового, еще более мощного оружия.

Окружающие Гардинга люди по-разному относятся к результатам испытания бомбы.

Ее разрушительная сила радует адмирала Гаусса. Мрачной, зловещей тенью проходит он в пьесе. В нем сконцентрированы черты, характерные для ряда представителей американской военщины: презрение к принципам гуманизма, стремление к господству над миром.

Но простым людям Америки чужды устремления гауссов. В пьесе действуют, например, матросы Дик и Хэмфри, и хотя им отведено немного места, все же отношение этих рядовых американцев к взрыву водородной бомбы проявляется весьма недвусмысленно. Они не испытывают той воинственной гордыни, которая распирает адмирала Гаусса. Им жаль погибших при взрыве товарищей, им хочется бросить это «грязное дело» и вернуться домой.

Запоминается образ старого ученого, профессора Миллера, в котором воплощены лучшие черты передовых, прогрессивных деятелей науки. Многие мысли Миллера перекликаются с известным посланием Эйнштейна.

Высшую цель науки Миллер видит в служении человечеству. Он с глубоким отвращением относится к политике «с позиции силы».

«Надо разрешать мировые проблемы не с помощью силы, а с помощью доброй воли к миру», — говорит он.

Миллер и Гардинг олицетворяют в пьесе две тенденции современной буржуазной науки. С одной стороны, тенденция к использованию научных открытий для подготовки войны, угрожающей человечеству массовым уничтожением, разрушением материальных и культурных ценностей. С другой стороны, светлая гуманистическая тенденция, ставящая достижения науки на службу человечеству.

Georges Soria. L'Orgueil et la nuée. Les Editeurs Français. Réunis. Paris, 1956.

Вырезка из журнала